

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-207-212>

Вклад А. В. Мицкевича в развитие теории правотворчества

Хен Лариса Георгиевна

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, theory8@izak.ru

Аннотация. В статье раскрывается вклад Алексея Валентиновича Мицкевича — известного представителя советской теоретико-правовой науки — в развитие теории правотворчества. На основе проведенного анализа наиболее крупных работ ученого выявлены его взгляды на понятие правотворчества, а также факторы правотворческой деятельности. Показана взаимосвязь между теорией правотворчества и типологией правопонимания. Подчеркивается, что А. В. Мицкевич понимал правотворчество исключительно как деятельность, осуществляемую государством и выражающую его волю. Раскрываются подходы ученого к пониманию юридической природы актов, к отличию нормативных и ненормативных актов. Констатируется, что А. В. Мицкевич большое внимание уделял вспомогательным и производным актам, предложил ввести в научный оборот понятие «акты нормативно-вспомогательного значения».

Ключевые слова: Алексей Валентинович Мицкевич, правотворчество, теория правотворчества, нормативные акты, вспомогательные акты, факторы правотворчества

Для цитирования: Хен Л. Г. Вклад А. В. Мицкевича в развитие теории правотворчества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 207–212. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-207-212>.

Original article

A. V. Mickiewicz's contribution to the development of the theory of lawmaking

Larisa G. Khen

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, theory8@izak.ru

Abstract. The article reveals the contribution of Alexei Valentinovich Mickiewicz, a well-known representative of the Soviet theoretical and legal science, to the development of the theory of lawmaking. Based on the analysis of the largest works of the scientist, his views on the concept of law-making, as well as factors of law-making activity, are revealed. The relationship between the theory of lawmaking and the typology of legal understanding is shown. It is emphasized that Mickiewicz understood lawmaking exclusively as an activity carried out by the state and expressing its will. The author reveals the scientist's approaches to understanding the legal nature of acts, to the difference between normative and non-normative acts. It is stated that Mickiewicz paid great attention to auxiliary and derivative acts, and proposed to introduce the concept of "acts of normative and auxiliary significance" into scientific circulation.

© Хен Л. Г., 2024

Keywords: Alexey Valentinovich Mickiewicz, law-making, theory of law-making, normative acts, auxiliary acts, factors of law-making

For citation: Khen L. G. A. V. Mickiewicz's contribution to the development of the theory of lawmaking. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 207–212. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-207-212>.

Правотворчество представляет собой вид юридической деятельности, который связан с формированием всего массива законов и подзаконных нормативных актов. Эта деятельность не просто определяет те правила, по которым осуществляется регулирование общественных отношений, оно выступает первичным, исходным элементом создания новой социальной реальности, формирует контуры правовой системы и модели юридически значимого поведения.

Динамика правотворческой деятельности определяется совокупностью факторов общественного развития: социально-экономических, политических, технологических и духовно-нравственных. В современных условиях одним из факторов, оказывающих наибольшее влияние на правотворчество, выступает цифровизация. Как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, право под воздействием цифровых технологий становится не только средством воздействия на общество, но и объектом, который меняет свои формы и механизм формирования [8, с. 6]. Правотворческая деятельность в условиях новой цифровой реальности модифицирует свои важные параметры, имплементируя в себя новые технологии, способные существенно повлиять на ее качество и эффективность [4, с. 32–33]. Такие трансформации предъявляют новые требования к теории правотворчества, заставляют ученых переосмыслить многие устоявшиеся ее понятия. «Одна из основных задач юридической науки в сфере правотворчества — выявление общих закономерностей правового развития, меняющих пространственные очертания и структуру права, его базовые компоненты и механизмы их взаимодействия», — отмечает Т. Я. Хабриева [7, с. 6]. При этом представляется важным обращение к истокам, к доктринальным работам, которые уже стали классическими. Их переосмысление с учетом новых методологических подходов способно обогатить теорию правотворчества, придать ее развитию новый импульс на основе сочетания традиций и новаций юридической науки.

Одним из тех, кто способствовал становлению советской теории правотворчества, был Алексей Валентинович Мицкевич — ученый-теоретик, долгие годы работавший в Институте законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации (в годы его работы Институт назывался Всесоюзным научно-исследовательским институтом советского законодательства). Именно в стенах Института произошло становление Алексея Валентиновича как ученого, написаны его основные работы, посвященные важным проблемам теории права [6].

Научные интересы А. В. Мицкевича были в значительной мере связаны с теорией правотворчества. В 1968 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Акты высших органов Советского государства». Ранее 23 декабря 1963 года состоялся его доклад на заседании Ученого совета ВНИИСЗ на тему «Нормативные акты органов Советского государства как источники права» [3]. В 1974 году под редакцией А. В. Мицкевича была подготовлена и опубликована коллективная монография «Правотворчество в СССР» [5]. В итоге ученый внес существенный вклад в теорию правотворчества, сформулировав и обосновав собственную концепцию нормативных правовых актов, их роли в правовой системе, значения правотворческой деятельности для развития общества и государства. Во многом современные представления о нормативности и ненормативности правовых актов, о нормотворческих полномочиях, о субъектах правотворчества восходят к идеям и работам А. В. Мицкевича [6, с. 151].

Большой заслугой ученого, ознаменовавшей его вклад в теорию правотворчества, стала разработка вопроса о юридической природе актов. По его мнению, обоснованному в монографии «Акты высших органов советского государства», юридическая природа актов включает в себя их нормативность, юридическую силу, форму и сферу действия. Юридическую силу актов ученый понимал как свойство, выражающее соотношение данного вида актов с другими силами актов, его место в системе правовых актов [1, с. 6]. «Значение свойств юридической природы актов и других явлений правовой надстройки, — писал ученый, состоит в том, что в этих свойствах раскрываются специфические закономерности права и правовой формы общественных отношений» [1, с. 5].

Большое значение придавал А. В. Мицкевич разграничению нормативных и ненормативных

актов. Значение этих категорий, по его мнению, определяется тем, что в них выражаются различные формы и разные методы государственного руководства [1, с. 14]. Нормативные акты служат выражением правотворческой деятельности государства и его органов. Ненормативные акты выражают такие формы деятельности государства, которые не связаны с правотворчеством, с установлением правовых норм. В качестве примера А. В. Мицкевич называл акты управления и решения судов, которые сегодня обычно характеризуются как правоприменительные акты.

Отличие нормативных и ненормативных актов имеет важное значение для теории и практики правотворчества, так как ненормативные акты не могут рассматриваться как источники права; без правильного понимания разграничения таких актов невозможна полноценная правотворческая деятельность, включая подготовку проектов нормативных правовых актов, систематизация правовых норм и введение их в действие.

По мнению А. В. Мицкевича, понятие нормативного правового акта неразрывно связано с понятием права. Оставаясь на строгих позициях советского легизма, ученый критиковал различные подходы к пониманию права, которые именовал «буржуазными». К их числу относится и нормативизм Г. Кельзена, и реалистическая теория права, которые, по его мнению, понимают право излишне широко, выходят за пределы нормативных установлений государства и создают тем самым видимость основы для мер, реализуемых в обход закона [1, с. 17]. Напротив, признание в советской науке законов и основанных на них нормативных актов А. В. Мицкевич считал прогрессивным, ориентированным на совершенствование правовых норм и укрепление правопорядка. «В советской правовой науке, — пишет ученый, — понятие права рассматривается как совокупность или система норм, установленных государством и выражающих волю господствующего класса или волю народа в социалистическом обществе. Исходя из этого понятия, которое разделяется подавляющим большинством советских юристов, основным источником или формой выражения права считается нормативный акт» [1, с. 18].

А. В. Мицкевич подверг критике принятое в советской юриспруденции понятие нормативного акта как акта, содержащего нормы права, отметив, что это не всегда соответствует реальной правотворческой практике. Существуют

акты, которые не устанавливают новых норм, но при этом содержат изложение правовых норм, ранее принятых вышестоящим органом. Их нельзя отнести к числу нормативных актов. Кроме того, существуют акты, которые сами не содержат правовых норм, но, несмотря на это, имеют принципиально важное значение для правотворчества. Они могут вводить в действие ранее установленные нормы права, изменять их редакцию, придавать нормам юридическую силу. Такие акты не могут рассматриваться как правоприменительные, действующие однократно, так как их содержание рассчитано на многократное применение. В связи с этим ученый предложил ввести в научный оборот такую новую категорию, как акты нормативно-вспомогательного значения [1, с. 24].

Нормативным актом, по мнению А. В. Мицкевича, может быть лишь такой акт, «в котором выражена воля компетентного органа государства об установлении правила поведения, о его изменении или отмене» [1, с. 25]. Таким образом, главным признаком нормативного акта выступает его правотворческое значение. Подобный подход был не только заявлен ученым в цитируемой монографии, но и ранее апробирован в докладе на ученом совете Института [3, с. 198]. Сохраняет он свое значение и в современных условиях.

Большое внимание уделял А. В. Мицкевич законам, которые рассматривал как высшее выражение воли государственной власти и народа. В то же время, чтобы законы в полной мере могли раскрыть свой потенциал, необходимо уделять достаточно внимания вспомогательным актам, позволяющим вводить нормы законов в действие или отменять устаревшие нормы.

Выводы, к которым А. В. Мицкевич пришел в цитируемой монографии по поводу отдельных аспектов рассматриваемой тематики, он предварительно апробировал в ряде статей. Например, в 1966 году в Ученых записках ВНИИСЗ была опубликована его обширная статья, посвященная вспомогательным и производным актам правотворчества. В данной статье ученый предлагает новый подход к определению правотворчества, выдвигая на первый план такой его признак, как правовые последствия. В этом случае правотворчество характеризуется им как деятельность государственных органов, направленная на создание правовых норм [2, с. 27]. Соответственно, назначение правотворческих актов состоит в том, чтобы устанавливать, а точнее, оформлять установленные государством новые нормы права. Такой подход

выводит ученого на новый аспект — связь между правотворчеством и правом. Он констатирует, что правотворчество не ограничивается только созданием правовых норм, оно также включает специальные акты об изменении, отмене, дополнении уже существующих норм. Поэтому акты, изменяющие, отменяющие или дополняющие правовые нормы, он рассматривает как определенную разновидность актов правотворчества [2, с. 28].

Анализируя природу вспомогательных и производных актов, А. В. Мицкевич указывает, что они не относятся к числу актов применения норм к отдельным случаям или конкретным лицам, не могут рассматриваться как действующие однократно. Он утверждает, что «названные акты обладают основными признаками актов правотворчества и должны рассматриваться как таковые» [2, с. 29].

Ученый полагает, что в правотворческой практике значение производных и вспомогательных актов часто недооценивается. Вместе с тем в ряде случаев именно они могут способствовать правильному применению закона, особенно принятого в форме кодифицированного акта.

В коллективной монографии «Правотворчество в СССР» 1974 года А. В. Мицкевич не только выступил редактором книги, но и стал автором обширного материала — главы первой и шести параграфов во второй и третьей главах. Содержание этих материалов посвящено таким основополагающим для теории правотворчества вопросам, как социальные факторы формирования права, понятие правотворчества, источники права, правотворчество советского государства. При написании данных разделов ученый, к тому времени уже ставший доктором наук, получил возможность систематизированно изложить свои взгляды на важные теоретические вопросы, без решения которых невозможна концептуальная разработка целостной теории правотворчества.

А. В. Мицкевич рассматривал правотворчество как сознательную деятельность людей, которая в то же время осуществляется не произвольно, а детерминирована совокупностью различных факторов. Рассматривая социальные факторы как предпосылки правотворчества, ученый относил к их числу факторы экономические, идеологические, политические. В качестве непосредственной силы, которая создает право, он рассматривал деятельность государства, через которую и получают выражение факторы правотворчества. Такая деятельность государства, рассматриваемая А. В. Мицкевичем

в качестве материального источника права, детерминирована «материальными условиями жизни классового общества, интересами и идеологией господствующего класса, соотношением классовых сил в данном обществе...» [5, с. 26].

Характеризуя понятие правотворчества, А. В. Мицкевич писал, что это деятельность, «результатом которой является установление в обществе действующего права. Дальнейшее раскрытие понятия правотворчества зависит от того, что понимается в обществе под действующим правом» [5, с. 29]. Таким образом, ученый высказывает ту же позицию, которую ранее обосновал в монографии об актах государства, что вполне логично. Далее он дает определение правотворчества как особой формы или вида деятельности государства, состоящей в установлении, а также изменении и отмене правовых норм.

А. В. Мицкевич полагает, что социальной силой, непосредственно создающей право, выступает государство, поэтому государственную власть можно считать социальным источником формирования права. Содержание правовых норм определяется политикой государства. В то же время «правотворчество — не только содержание, но и организационно-правовая форма деятельности государства» [5, с. 35]. Отсюда вытекает еще одно определение, сформулированное ученым в данной работе: правотворчество «представляет собой официальную организационно оформленную деятельность органов государства, направленную на создание правовых норм» [5, с. 35].

По мнению А. В. Мицкевича, следует разграничивать правотворчество и правосознание. Правосознание — это идеологическая основа правотворчества, но не результат деятельности законодателя, а правотворчество — одна из организационных форм выражения правосознания народа.

Также ученый критикует распространенное в советской юридической литературе понимание правотворчества как деятельности по разработке и изданию нормативных правовых актов. Он отмечает, что в случае принятия такого подхода вне рамок правотворчества окажутся такие его формы, которые не существуют в советском государстве, но развиты в ряде зарубежных стран и имели место в истории, как судебный прецедент и правовой обычай.

Наконец, еще одним важным аспектом стала обоснованная А. В. Мицкевичем взаимосвязь между способами правотворчества и источниками права в юридическом смысле, под которыми

он понимал официальные формы установления и выражения правовых норм. К способам правотворчества, кроме принятых в советском государстве издания законов и подзаконных нормативных актов, он относил также санкционирование обычаев и признание прецедентов, а также заключение договоров с нормативным содержанием. Выделение официально признаваемых форм правотворчества представлялось А. В. Мицкевичу очень важным, так как выступало объективной необходимостью для осуществления правотворческой деятельности и правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, вопросы теории правотворчества занимала важное место в научном творчестве Алексея Валентиновича Мицкевича. Особенности его взглядов на эти вопросы определялись принадлежностью ученого к советской юридической науке, что означало отсутствие выбора применяемой методологии и ориентацию исключительно на марксизм в его советской интерпретации. Следствием стала трактовка правотворчества исключительно как деятельности государства, выражающей его волю. Такая деятельность оказывается социально детерминирована, определяется расстановкой классовых сил в обществе, то есть господствующей моделью производственных отношений.

Вместе с тем А. В. Мицкевич в своих работах не ограничивался только советской моделью правотворчества с присущими ей специфическими чертами. Он призывал учитывать наличие иных форм правотворческой деятельности, в том числе, существовавших исторически, а также принятых в зарубежных странах, включая, например, судебный прецедент.

Конкретный вклад ученого в теорию правотворчества состоит в разработке и обосновании собственного подхода к ее научному определению, к пониманию фактов, детерминирующих правотворческую деятельность, к раскрытию взаимосвязи теории правотворчества и типов понимания права.

Помимо этого, представляет интерес концепция вспомогательных и производных актов, а также разработка критериев и подходов к разграничению нормативных и ненормативных правовых актов. Воззрения ученого по поводу того, что правотворчество предполагает не только принятие, но также отмену или изменение правовых норм, введение их в действие, приостановление или распространение их действия, в современных условиях стала общепринятой.

Дальнейшее изучение вклада А. В. Мицкевича в теорию правотворчества может

способствовать лучшему пониманию данного явления, его места в юридической жизни социума, развитию теории правотворческой деятельности в условиях современных общественных трансформаций, вызванных цифровизацией.

Список источников

1. Мицкевич А. В. Акты высших органов советского государства. Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР. Москва: Юридическая литература, 1967. 175 с.
2. Мицкевич А. В. Вспомогательные и производные акты правотворчества // Ученые записки ВНИИСЗ. 1966. Вып. 8. С. 27–53.
3. Обсуждение доклада канд. юрид. наук А. В. Мицкевича «Нормативные акты органов советского государства как источники права» // Ученые записки ВНИИСЗ. 1964. Вып. 3 (20). С. 197–200.
4. Пашенцев Д. А. Основные направления развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 3. С. 31–39.
5. Правотворчество в СССР / под ред. А. В. Мицкевича. Москва: Юрид. лит., 1974. 319 с.
6. Путило Н. В., Пашенцев Д. А. Вопросы теории права в научном творчестве А. В. Мицкевича (к 100-летию со дня рождения ученого) // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 148–160.
7. Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 5–13.
8. Хабриева Т. Я. Технологические императивы современного мира и право // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 1. С. 5–12.

References

1. Mickiewicz A. V. Acts of the supreme bodies of the Soviet state. The legal nature of normative acts of the supreme bodies of state power and administration of the USSR. Moscow: Legal literature Publ., 1967. 175 p. (In Russ.)
2. Mickiewicz A. V. Auxiliary and derivative acts of law-making. *Scientific notes of VNIISZ*, 1966. Issue 8. Pp. 27–53. (In Russ.)
3. Discussion of the report of the candidate. Jurid. Sciences A. V. Mitskevich "Normative acts of the organs of the Soviet state as sources of law". *Scientific notes of VNIISZ*, 1964. Issue 3 (20). Pp. 197–200. (In Russ.)
4. Pashentsev D. A. The main directions of legislation development in the context of digitalization and transition to a new technological order. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences*, 2021, no. 3, pp 31–39. (In Russ.)

5. Lawmaking in the USSR / ed. by A. V. Mickiewicz. Moscow: Legal lit. Publ., 1974. 319 p. (In Russ.)

6. Putilo N. V., Pashentsev D. A. Questions of the theory of law in the scientific work of A.V. Mickiewicz (to the 100th anniversary of the scientist's birth). *Journal of Russian Law*, 2022, vol. 26, no. 6, pp. 148–160. (In Russ.)

7. Khabrieva T. Ya. Modern lawmaking and the tasks of legal science. *Journal of Russian Law*, 2015, no. 8, pp. 5–13. (In Russ.)

8. Khabrieva T. Ya. Technological imperatives of the modern world and law. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.